

**Галина
Губайдуллина**

**КОЛОНИСТЫ
1 часть**

18+

Галина Губайдуллина

КОЛОНИСТЫ

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Губайдуллина Г. И.

Колонисты / Г. И. Губайдуллина — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Индия. Восстание сипаев. Индусы-солдаты вырезают англичан семьями. Восемилетний Осмунд Данкарт, спасая младшего брата Эллери и новорождённую сестру Ингрид, прячет их в подвале с прикормленными им королевскими кобрами. Тревор Стронгхольд, военный офицер, везёт на корабле в Индию свою семью, у них трое своих сыновей: Нолан, Хьюго и Лайнус. С ними на корабле из Англии возвращаются отец спасшихся Данкартов Иден и их старшая сестра Опол с мужем Олдосом Кьюбом. Данкарт-старший с Кьюбом под командованием генерала Роуза отправлены на битву в княжество Джхани. Им противостоят войска с колесницами и военные слоны. Стронгхольды обосновались в Бомбее. Хьюго больше всех зачарован Индией. Руди и Тревор постоянно ссорятся. Руди похищает влюблённый в неё офицер-сингх. Сражения, приключения, изменения в судьбах героев.

© Губайдуллина Г. И., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

24 апреля 1.857 года. Индия, город Мирута в княжестве Агра, особняк полковника Идена Данкарта.

В зелени сада играют дети полковника Идена Данкарта, сам глава семейства уехал в Англию со старшей дочерью Опол, знакомить своих родителей с зятем Олдосом Кьюбом, который служил младшим лейтенантом. Вторая дочь Данкартов – десятилетняя Селина, наигранно сурово приказывала детям не шуметь, она похожа на отца: каштановые волосы, властный характер. Её младшие братья восьмилетний Осмунд и шестилетний Эллери, а также двухлетняя сестра Донни похожи на мать – с рыжеватыми кудрями, трогательно красивые. Самая младшая сестра Ингрид тоже обещала стать воплощением былой красоты отца, крохотная, она мило по-младенчески сопела на руках матери Альмы, женщины сверх меры весёлой для аристократки, не слишком умной, но видно именно за эти качества её любил муж, регулярно одаривая потомством. Альма сидела у столика с молоком, печеньем и сладостями, она счастливо улыбалась, наблюдая, как её дети бегают по саду, перекрикиваются, беззаботно смеются. Её золотистые волосы были накручены в модную причёску «взбитые сливки». Белое приталенное платье, расшитое маками, с открытыми плечами, широкими рукавами «пагода» и большим вуальным воротником имело кринолин на китовом усе и нижних 7 юбок.

Вокруг экзотические деревья мадука, цветущие лимонными и белыми цветами; тик, чья крона наполовину с молодыми листьями более светлого цвета – жёлтыми, светло-зелёными и даже почти белыми, на нём белые цветы, схожие с яблоневым цветом; салаи; коромандельское чёрное дерево, чья кора, словно растрескавшийся чернозём.

Осмунд и Эллери взяли со столика сачок и убежали от сестёр.

В зарослях акации мальчики положили в блюде наловленных ящериц для местных двух кобр. Пресмыкающиеся выползли и проглотили подношение, удалившись затем в заросли.

Старший брат предупредил младшего:

–Эл, ты не должен никому говорить о нашей тайне, иначе змей прогонят.

И мальчики побежали играть дальше.

Вечером Осмунд слышал, как белая служанка рассказывала матери, услышанное от жениха – младшего офицера бенгальской армии, что в этот день в Мирутском гарнизоне взбунтовался Восьмой кавалерийский полк сипаев. Уже давно ходили слухи, что в пришедших на смену мушкетам «браунбесам» новые карабины Элфилда с патронами, которые смазывают коровьим и свиным жиром, что было неприемлемо для индуистов и мусульман. 85 человек отказались стрелять по мишеням. Гарнизон Мирута состоял из 2.357 сипаев и 2.038 британцев. Английские солдаты сорвали с бунтарей погоны, отобрали оружие и арестовали. Объявили приговор: всех повесить.

25 апреля. Военный трибунал Мирута смягчил приговор, заменив для арестованных сипаев повешенье на 10 лет каторги. В этот воскресный день почти все британцы отдыхали, не несли службу, этим воспользовались сипаи, возмущённые суровым приговором, они набросились на остаток британцев в казармах, местные жители растерзали безоружных солдат в увольнении на рынке.

Восставшие сипаи, во главе с Третьим кавалерийским подразделением, освободили 85 своих арестованных товарищей, а заодно выпустили 800 других заключённых – должников и уголовников. При взятии тюрьмы погибло 50 сипаев.

Одуревшие от крови люди, бросились убивать офицеров и их семьи, поджигали особняки влиятельных людей.

Альма Данкарт побледнела и попятилась к двери, когда услышала выстрелы во дворе. Лучезарная улыбка исчезла с её лица. Она вытащила из колыбели спящую Ингрид, подозвала Осмунда, быстро его поцеловала, сунула в руки младенца.

–Найди Эллери, и спустись в дальнюю комнату для гостей, там под кроватью в углу убирается большой кусок паркета, сидите там под полом, я разыщу девочек и спущусь к вам. Война не щадит детей. Осмунд, выйдешь из укрытия, когда придут англичане. Ты понял меня? Что бы не случилось – не кричите, не привлекайте к себе внимания. Беги, дорогой, беги.

Ворвавшиеся сипаи застрелили женщину, перезарядили карабины и целились по убегающему мальчику, но тот юрко выскочил из комнаты. Краем глаза, убегая, он видел, как падает тело матери, широко раскинув руки.

За Осмундом гнались трое взрослых индийских военных в красных мундирах с позолоченными пуговицами в 2 ряда, с белым ремнём через плечо и в широких синих штанах, на головах у них были синие высокие шапки.

Пробегая по очередной комнате, Осмунд схватил за руку Эллери, который сидел на полу с кубиками, в испуге прислушиваясь к шуму. Младший брат бежал изо всех сил, чувствуя опасность. Хотя старший брат удерживал сестру одной рукой, но маленький ребёнок крепко спал, склонил голову на плечо Осмунда.

В нужной комнате братья нырнули под кровать, положив спящую Ингрид, вдвоём открыли тайную дверь и залезли с сестрой в подвал.

Вбежали запыхавшиеся индусы.

Дети остолбенели от ужаса. Под полом копошилось несколько змей.

Осмунд шёпотом просит Эллери:

–Только не кричи, иначе нас убьют.

Младший брат зажимает рот обоими ладошками.

К детям ползёт кобра.

Осмунд шепчет змее:

–Нагайна, прости нас, мы пришли на твою землю, в твой дом, нарушив покой. Мы не причиним тебе вреда. Защити нас.

Кобра выползла сквозь щель в полу и подползла к одному из рыскавших по комнате сипаев. Она встала на свой хвост, поднявшись на 2 метра, раскрыла капюшон, заглядывая человеку в глаза.

–Наги!– заголосил индус, замахал руками и упал ужаленный в горло.

Остальные сипаи с криками убежали.

Наверху некоторое время был слышан топот ног, грохот падающей мебели, крики.

Захныкала Ингрид. Осмунд догадался сунуть ей в рот палец, ребёнок зачмокал.

Змеи уползли на улицу, оставив детей одних.

Ночью грабёж дома Данкарта, наконец, закончился. Осмунд и Эллери вылезли из укрытия. Младший из братьев зажал рот руками, проходя мимо мёртвого сипая.

Дети, осторожно ступая, прошли на кухню. Голодная Ингрид слабо хныкала.

Осмунд намочил мякиш хлеба в молоке и давал ей, та жадно сосала. Эллери доедал с вазы печенье.

–Собери вон в тот мешочек хлеб, колбасу и сыр. Да, надо взять кувшин молока...– распоряжался старший брат.

Шестилетний мальчуган исполнил приказ брата.

Эллери наивно говорил:

–Надо поискать сестёр. Может, их не убили. Может, они спрятались, как мы.

–Поищем,– кивнул Осмунд,– Надо надеть самые тёмные одежды, чтобы ночью нас не было видно.

–Но куда мы пойдём? На улице индусы, в лесу дикие звери.

Эллери испуганно вытарасил на брата глазёнки.

–Где-то должны быть англичане. Здесь оставаться опасно. Завтра придут другие индусы, ещё не всё утащили из нашего дома...Да и еда начнёт портиться...Пойдём сегодня ночью, таких маленьких, как мы, сразу не заметишь. Ты сиди здесь с Ингрид, а я обойду дом, поищу остальных сестёр, боюсь, что ты не сможешь спать, если увидишь ещё что-то нехорошее, слуг, наверняка, тоже убили.

–Ты сказал: тоже...Мама?– переспросил Эллери,– Ты видел, как убили маму?

Осмунд кивнул. Эллери заплакал.

Старший брат вышел из кухни.

Он шёл по комнатам со свечой, неяркий свет выхватывал мёртвые тела белых и индийских слуг. Свеча задрожала в его руке, когда свет озарил окровавленную голову Донни, видимо малышку ударили прикладом...Осмунд сел рядом с ней. Положил ладонь на лоб. Ощутил холод. Мальчик всхлипнул.

Из разбитого окна тянуло прохладой. Шторы трепыхались от дуновения резкого ветра. Сердце подсказало, кого выкинули в это окно. Осмунд подошёл к окну. Да, внизу на траве распласталось тело Селины. Луна ярко освещала её лицо, будто просталась с девочкой-тёзкой. Мальчик закрыл штору и понуро пошёл в свою комнату за тёмными вещами.

Затем Осмунд повёл брата через чёрный выход для слуг, чтобы тот не видел Селину. Он нёс спящую Ингрид, Эллери тащил мешок с провиантом.

Младший из них, стуча от холода и страха зубами, узнавал:

–Почему ты молчишь? Ты не нашёл сестёр?

–Нашёл...Они присоединились к маме в ином мире...

Младший брат опять заплакал.

–Заткнись, нас могут услышать,– зло напомнил старший из мальчиков,– Сиди вот за этим камнем. Я гляну, что делается в следующем доме.

Вдали кое-где пылали особняки офицеров.

Осмунд крадучись, пригибаясь, подошёл к дому соседей, этот особняк принадлежал майору Поллу Виллалонга. Здесь тоже были сипаи, но и британцы в белых пробковых шлемах грузили что-то на мулов. Вот с крыльца спустилась темноволосая жена майора Ронда с трёхлетней дочкой Рут, похожей на мать.

Осмунд закричал:

–На помощь!

Сам майор бросился с двумя английскими офицерами к нему.

Блондин Виллалонга радостно тряс мальчика.

Говорил срывающимся голосом:

–Живой! А мы заезжали в ваш особняк, там гулял только ветер...

–Там за камнем мои младшие брат и сестра, пошлите белых солдат, а то Эллери и так напуган,– быстро проговорил Осмунд,– А разве не все сипаи стали бандитами?

–Нет. Это люди из одиннадцатого бенгальского полка туземной пехоты. Мы собрали уцелевших жён и детей офицеров, увозим их в безопасное место в княжество Бхушар в город Рампур к набобу Калил Али Кхану. По телеграфу я ещё узнал, что форт города Агры принимает беженцев-британцев, но там уже 6.000 человек, да и идти туда через густонаселённую долину реки Ямуна весьма небезопасно...Не все индийцы – убийцы и бандиты, мою жену и дочь спасли слуги-индусы.

Повозка с беженцами подпрыгивала на ухабах. Осмунду не нравилась миловидная брюнетка Ронда Виллалонга, ему было неприятно, как эта женщина неохотно кормит из бутылочки его сестру.

Эллери играл с Рут, он прятал печенье в руке, девочка отгадывала в какой ладошке предмет, дети смеялись.

Осмунд спрыгнул с повозки и попросился на лошадь майора Виллалонга. Мужчина тут же посадил мальчика впереди себя.

– На войне дети рано взрослеют, ты уже столько видел... – жалел мальчика Полл, – Но ты – герой, спасший младших сестру и брата.

– Нас спасла кобра, напугавшая сипаев...

– Ещё и скромный! Хотел бы я иметь такого зятя.

Мужчина по-доброму улыбался.

Осмунд всерьёз воспринял слова взрослого, он покосился на его дочь и с сомнением произнёс:

– Сэр, мне кажется, что Ваша дочь очень избалована. А Ваша жена слишком высокомерна. Полл расхохотался.

Согласился:

– Ладно, подрастёшь, там посмотрим.

– Сэр, а Вы уверены в индийских солдатах? Они не заведут нас в западню?

– Ты очень умён для своих восьми лет. И осторожен. Ты перенял мышление и стратегические наклонности от отца... Эти сипаи перешли бы сразу на сторону товарищей, те, по данным разведки поехали в Дели просить потомка Великих Моголов Сирадж уд-Дин Абу-л-Музаффар Мухаммед Зафар Бахадур Шаха Второго возглавить восстание. Многих индийцев ещё сбило с толку пророчество, что ходит в народе, якобы через 100 лет владычества британцев Индия обогрится кровью, но станет свободной. А как раз прошло 100 лет нашего завоевания этой колонии.

В предгорьях гималайских скал росли гигантские галдины и деревья сал, обвитые лианами огурца, лианами тунбергии майсурской, лазающими фикусами, лианами сциндапус золотистый, лианным жасмином, хойей с зонтиковыми соцветиями с цветком в виде пятиконечной звёздочки. А бутеи односемянные пугали своими кострами на ветвях – эти тёмно-оранжевые и алые цветы издали было не отличить от всполохов огня, местные так и называли это дерево – огненным. Весной перистых листьев на бутеи мало, и повсюду огромные красные цветы изобильно жмутся друг к другу соцветиями.

У рек в обилии произрастали деревья сиссу – особый вид палисандра. У воды росли травостой в 5 метров.

Вдоль линии гор, покрытых снегом, шли леса эффектных рододендровых кустарников и деревьев, кои полностью сейчас, во время обновления природы, покрыты шаром из ярко-розовых или сиреневых цветов. Не менее ослепительно цвели магнолии, их огромные пурпурные, белые, желтоватые и розовые цветы, где словно тюльпаны, где наподобие лилий раскинули свои лепестки. Растут здесь ели, пихты, гималайские кедры, чир и дубы. Осмунд поднимал голову и любовался кружевами ветвей, которые плели узоры на небе. Земля джунглей пестрела и орхидеями: голубыми, насыщенно жёлтыми, малиновыми, сиреневыми в фиолетовую крапинку. По деревьям скакали обезьяны, вдали был слышен рёв диких слонов и рычание тигров.

Майор Виллалонга хотел углубиться в джунгли, но седой джамадар (младший офицер индийской туземной армии) отговорил его:

– Сахиб, там тераи. Много воды и грязи.

– А, болота, – закивал майор, – Укажи куда лучше идти.

Местные индусы повели отряд беженцев ближе к горам.

Участки некоторых болот были осушены, распаханы, и там росли рис или другие культурные растения. От болот шли тяжёлые, неприятные испарения.

Осмунд зачарованно смотрел на Гималаи. Казалось бы – голые камни, но как прекрасен пейзаж!

–Гиблые места эти горы,– проронил Полл,– Чтобы их перейти – нужна огромная смелость.

–Горы величественны,– прошептал мальчик,– Александр Македонский же смог покорить Гималаи...

Садящееся солнце своим прощальным маревом раскрасило тучу огненно-рыжим, края же облака оставались чёрными. А на оранжевых и красных всполохах неба летели бесчисленные стаи журавлей, отчего небо казалось рябым.

Полл Виллалонга произнёс:

–Кто-то испугнул птиц.

Послышались выстрелы.

Майор с Осмундом въехали на пригорок. Офицер дал знать остальным: не приближаться.

Внизу деревня индусов подверглась нападению британских войск. Жгли хижины. В кричащих от ужаса людей стреляли солдаты. Убивали всех: и детей и женщин, и мужчин, вооружённых лишь оглоблями.

Осмунд зарыдал и спрятал лицо на груди майора.

–Они же убили твоих мать и сестёр!– не понимал мужчина.

–Их убили не эти дети и женщины,– всхлипывая, проговорил мальчик.

–Нельзя, чтобы эту расправу увидели наши индусы,– сообразил Виллалонга.

Он развернул лошадь и вместо привала повёл отряд дальше вдоль гор.

Как только опустилась ночь, вдали на болотах появились отблески света, некое свечение.

Осмунд спросил у Полла Виллалонги:

–Может, это костры восставших сипаев?

Ему ответил средних лет индус-субалтерн – младший в роте, чином ниже капитана, на ломаном английском:

–Люди часто идут на эти огни, и тераи забирают их жизни. Мы называем эти огненные шары – свечи мертвецов, потому что под огнями обычно откапывают утонувших.

Мальчик взгляделся в туман, встающий от болот, и ему показалось, что там в белых плащах мать, Селена и Донни прощально машут руками.

10 июня 1.857 года. Лондонский порт.

Статный, чарующе красивый офицер в чине капитана эскадронного батальона Тревор Стронгхольд производил амбаркацию войск на пароход с аппарели (пологая насыпь для погрузки конного состава). Пароход следовал до порта Индии – Бомбей, он чётко отдавал приказание младшему составу. Рядом в порту грузились военным грузом и солдатами ещё несколько пароходов.

Затем на паровое судно взошли пассажиры. Среди прочих отъезжающих были кряжистый полковник Иден Данкарт с дочерью Опол и зятем Олдосом Кьюбом. Пронзительно голубые глаза юного супруга с жалостью смотрели на покрасневшие глаза и нос жены. Очаровательная блондинка беспрестанно вытирала большие глаза платочком. Навыкат глаза Данкарта тоже то и дело наполнялись слезами, он отворачивался к борту, будто рассматривал монотонный плеск волн.

С капитаном парохода Джонсоном и с командующим батальоном капитаном Стронгхольдом разговаривал у трапа этнограф и лингвист Ричард Френсис Бёртон.

Учёный уговаривал служивых:

–Я тоже ранее был офицером в Индии. Меня даже прозвали «Белый негр» за подражание индийской культуре. Я должен вернуться туда. Ещё не дописан мой второй том книги «Камасутра».

–Вы слывете задирой, сэр Бёртон,– качал головой капитан парохода,– Вы передрались со всеми сослуживцами. А мне эксцессы в пути не нужны. Зато животных Вы любите больше людей... Это мыслимо вообще: устроить боевому петуху Буджангу настоящие похороны?

Тогда эксперт по двадцати девяти языкам обратился к Стронгольду:

–Соглашайтесь, капитан, взять меня. Я – нескудный человек. Знаю и расскажу Вам много способов осуществления самых сокровенных желаний мужчин. Я обучу Вас, как прельстить и насытить не только женщину, но и крокодила.

Офицер покраснел и отнекивался от таких подарков:

–Сэр, боюсь, что распутство разжигает неуёмный огонь в теле, и мужчина перестанет ценить женщину-жену, его потянет к плотскому разнообразию.

Капитан парохода давал совет учёному:

–Лучше бы Вы, сэр, писали об истории.

Тот с усмешкой говорил:

–Самая туманная наука – история, практически ничем не отличимая от алхимии.

–И то верно,– улыбнулся оппонент.

–Меня в Индии ждёт буба – туземная любовница...– грустно вздохнул Бёртон.

Капитан Джонсон удивлялся:

–Как белого, спокойного человека может привлекать бешенный темперамент дикарей?

–Да я и сам не очень спокойный...–засмеялся Бёртон.

–Мы вынуждены отказать Вам, сэр,– отрезал капитан парохода.

–Это перст судьбы,– кивнул путешественник-естествоиспытатель,– Значит, поеду в Африку.

Капитан судна отдал приказ поднять трап.

А Стронгольду говорил:

–Жену лучше иметь фригидную, холодную, так проще и спокойнее: меньше забот. А то вдруг баба войдёт во вкус, и мужа ей станет мало.

Карие глаза Тренора привыкли шуриться, когда глядели на собеседника, он указал рукой на гуляющую по палубе с тремя мальчиками изумительной красоты черноволосую леди, представил:

–Сэр, вон моя жена, за такой красавицей нужен двойной дозор.

–У Вас очень красивая жена... На Вашем месте я бы запер её и не выпускал.

–Ну, полно Вам, мы же не мусульмане: пусть все любят её красотой.

–Не бойтесь, что в провинциальном обществе она будет скучать?

–Это меня мало волнует. Я стараюсь не обращать внимания на женские капризы.

–После многочисленных восстаний в Индии стало небезопасно.

–Что делать... Служба есть служба.

–Вы могли оставить семью в Англии...

–И жить, не видя, как растут мои сыновья? Жить вдали от такой красавицы-жены? Сами же говорили, что она – лакомый кусочек для соблазнительей.

Восьмилетий Хьюго, маленькая копия своего отца, кормил чаек. Его тёмные кудряшки отросли до плеч.

Прехорошенький малыш Лайнус трёх лет, жался к матери, просясь на руки.

Старший Нолан, десяти лет, выпрашивал что-то у матросов.

До капитана судна долетел один из вопросов:

–А палубу лучше стелить из каких досок?

Подросток пока был сформирован нескладно, для аристократического лица его нос казался великоватым.

–Любопытен не по годам,– сорвалось с губ Джонсона.

–Он похож и лицом и стремлением к знаниям на отца жены – итальянского дипломата.

–Вы тоже жгучий брюнет.

–Я с Уэльса, видать, у меня кровь завоевателей-нормандцев, среди французов много брюнетов.

Капитан парохода ушёл по делам, а Стронгхольд подошёл к жене.

–Руди, ты не рациональная, наняла прислугу, у которой на руках двое младенцев.

–Тревор, ты же знаешь, что нелегко найти слуг, согласных работать в Индии. А если меня ещё и дома будут окружать слуги-индусы – я взвою и сбегу в Англию! Так что, Фредерика будет моей камеристкой. Только её белым рукам я позволю прикоснуться к себе мочалкой или расчёской.

–Ты плохо искала! Многие бы согласились на путешествие, за которое платят наниматели. Хотя ты права: индусы и другие чёрные не должны дотрагиваться до белой женщины.

–Почему ты думаешь, что посторонним людям интересно выслушивать о наших проблемах? Здесь полно матросов.

–Ты, что, не уснёшь, если матросы сегодня будут обсуждать наши личные отношения?

–Мне неприятно вдвойне, когда меня ругают при других.

Самые высокопоставленные пассажиры обедали в столовой для офицеров.

Все приносили соболезнования полковнику Данкарту и другим людям, потерявшим родственников в войне с сипаями.

Капитан Джонсон с гордостью вещал:

–Телеграфисты в Англии сообщали, что восстание перекинулось на Бенгалию, там взбунтовались 10 полков Бенгальской лёгкой кавалерии и из семидесяти пяти регулярных полков туземной пехоты взбунтовалось 54 полка. Во главе восстания встал престарелый Бахадур Шах Второй Зафар, ему уже 82 года. И теперь над красным фортком в Дели развевается оранжевое знамя сипаев. Есть очаги протестующих против режима Ост-Индской компании в семи княжествах Индии, за нас 20 регионов-княжеств и Непал. Сикхи поддержали англичан и их армии присоединились в борьбе против сипаев. А у индусов неплохое вооружение и 4 рода войск: боевые слоны, колесницы, всадники и пехотинцы.

Один чиновник подал голос:

–Я служил резидентом на гражданской службе в Бенгалии, мы вывезли товаров и драгоценностей на миллиард фунтов стерлингов. Жалко будет потерять такую богатую провинцию... Там рис, хлопок, сахарный тростник, ткацкие изделия, индиго и мак для опиума.

Капитан Стронгхольд добавил:

–Думаю, мы не отдадим эти земли. Мои друзья сообщают, что убивают каждого третьего индуса, уничтожают деревни и города.

Тот же чиновник закивал:

–Чиновники из Индии рапортуют о миллионах убитых «негодяев».

Одна пожилая дама визгливым истеричным голосом поддакивала:

–О, эти презренные индусы и магометане посмели убить мирное население англичан, теперь мы зальём кровью их города!

Один учёный зачитывал статью из газеты:

–Послушайте, что пишет начинающий писатель Чарльз Диккенс: «Жаль, что я не могу стать главнокомандующим в Индии... я бы уничтожил этот народ».

Заговорил Данкарт:

–Генерал-губернатор Дальгаузи вёл не очень правильную политику, он конфисковал земли и имущество князей, у кого не было прямых наследников, игнорируя приёмных детей, многие были этим недовольны, целые княжества точили на него зуб. Вот сейчас к повстанцам примкнуло соседнее княжество Ауд, в прошлом году Дальгаузи отстранил их набоба Ваджида

Али Шаха от правления аннексируя его владения. Лишился своих земель и правитель Битхура – Нана-Сахиб.

Зять полковника поддакивал тестю:

–Сипаи получают 8 рупий в месяц, тогда как у белых жалованье гораздо выше. Сипаев не повышают в должности до высших офицерских чинов...

Иден Данкарт кивнул Олдосу и продолжал просвещать аудиторию:

–В начале века английские офицеры более тесно общались с индусами: ходили в гости в их казармы, ходили вместе смотреть на танцовщиц, шутили, изучали индийские диалекты, состязались в многоборье, устраивали скачки с препятствиями... И даже многие женились на местных женщинах... А генерал-губернатор Дальгаузи ввёл метод передислокации, английские офицеры только и делают, что переезжают из одной части в другую... Постоянно возвращаются в разные подразделения и политические офицеры после того, как играют роль представителей в разных районах Индии, занимаясь административно-дипломатической политикой. Английские офицеры теперь совсем не знают своих индийских младших офицеров! Отсюда выросло недоверие...

Визгливая дама не унималась:

–Да для индуса такое жалованье – предел мечтаний! Для многих – это огромные деньги, служить в английской армии – привилегия!

В разговор вступил некий молодой человек в пенсне:

–Это правда... Но как объединились сипаи? Они же все из разных каст! Есть даже неприкасаемые, а их даже трогать нельзя!

Чиновник хмыкнул:

–Зато неприкасаемые могут входить в дома брахманов и убирать там, но если брахман придёт на улицу неприкасаемых – его разорвут в клочья, ему нельзя есть еду и пить воду неприкасаемых...

Олдос Кьюб заметил:

–Более всего в Бенгальских полках наёмников с севера из страны сикхов, из Раджастхана и Махараштры, их раджпуты, брахманы и кшатрии – натренированные воины, много и мусульман оттуда же, те, в основном, идут в кавалерию. Неприкасаемых в войсках нет.

Нервная дама с придыханием перечисляла негативные стороны индусов:

–Индийцы часто убивают новорождённых девочек, что им надо дать большое приданое! Они идут на браки между детьми! А эти самосожжения вдов!

Один из пассажиров рассказывал:

–По их поверьям: одна из жён Шивы бросилась в огонь от обиды. Вдова может избежать участи сати, если брат мужа возьмёт её в жёны. Но сати становятся только жёны правителей и военачальников. Сейчас такой обряд под запретом после того, как в костре махараджи Виджаянагара одновременно сгорели 3 тысячи его жён и наложниц. Хотя закон нарушают... Вот в 1.833 году с телом раджи Идара сожгли 7 жён, двух наложниц, слугу и двух слуганок. Самосожжения подразделяются на 2 вида: «саха-марана» – смерть с мужем; и на «ану-марана» – смерть в одиночку, когда вдова гибнет в огне после кремации мужа, во время которой она была нечиста. Обугленные кости сати измельчают в порошок и с рисом съедаются жрецами во искупление грехов жён.

Дети за соседним столом, кто прислушивался к разговору взрослых, перестали есть, а одна леди упала в обморок.

Слабую женщину вынесли на свежий воздух.

Полковник Данкарт продолжал говорить об армии:

–На данный момент в индийской армии 40 тысяч европейцев и 311 тысяч туземцев в трёх армиях. В Бенгалии 29 полков лёгкой иррегулярной кавалерии и 75 полков туземной

пехоты. Но к нам должны прийти подкрепления после Крымской войны... Как только заберу из Рампура своих детей, вернусь на службу подавлять восстание.

Его дочь засомневалась:

–Но и гражданских индусов так много... Как бы нас всех не перерезали...

Отец её успокоил:

–Они не вооружены.

10 июля 1.857 года. Город Бомбей на семи островах.

Хьюго во все глаза разглядывал берег Индии с пальмами и белым песком.

–Это Эдем,– прошептал ребёнок.

Пароход причалил в порту Бори-Бундер.

Генерал сэр Чарльз Джеймс Нэпир, командующий восемнадцатым Бомбейским туземным пехотным полком, принимал пополнение с парохода капитана Джонсона. Этот прославленный генерал пару лет назад укротил белучей Белуджистана, разрушил могущество эмира сикхского, ныне его огромное царство раздробили на множество княжеств, самое крупное из них называлось ныне Пенджаб.

За портом сразу начинался восточный базар. Многие пассажиры решили пройтись по рынку. Семья капитана Стронгхольда тоже захотела побродить по местному торгу. За Руди семенили белые слуги: некрасивый рыжий детина лет тридцати – Алекс Харфаух, его симпатичная жена с русыми волосами двадцати трёх лет – Фредерика, которая держала за руку полторагодовалую неказистую светло-русую девочку с прямыми, как у матери волосами – Хитер, а другой рукой прижимала вторую дочь – грудную рыженькую Бианку. Только что принятая индийская служанка средних лет по имени Шанти держала за руку младшего сына Руди – Лайнуса.

Генерал Нэпир выделил им для сопровождения английских подданных роту солдат.

Англичанки-аристократки прикрывались от палящего солнца зонтиками – парасоль. Они обмахивались веерами, страшная жара да ещё по европейской моде под верхней юбкой женщины носили ещё 6-7 юбок и кринолины из деревянного каркаса, железной клетки или китового уса. Но головах у леди были огромные шляпы и капоры.

От пестроты красок резало с непривычки глаза. Дома вокруг, словно кружевные от резных украшений из дерева – перглов. Много фонтанов со скульптурами рыб, птиц, нимф.

В больших корзинах из ивы лежало невероятное количество невиданных фруктов, из овощей европейцы узнали только гигантскую морковь, всевозможная рыба ещё дышала жабрами и открывала рот, некоторые особи обитателей моря были в рост с человеком, были и дары моря – креветки, моллюски, крабы и водоросли.

Мужчины в индийских тюрбанах называемых пагри и тканью вокруг ног – дхоти, ткань в виде простыни на ногах – панджи. На ногах расшитые индийские тапочки с загнутыми носами или сандалии с хлястиком. У некоторых мужчин через плечо переброшен шнур брахмана дваждырождённого под названием джансу.

Торговки-женщины одеты в розовые, синие, жёлтые сари. У многих на лбу красовалась красная точка – бинди.

Европейский солдат ухмыльнулся:

–У них даже мишень на лбу есть.

Индийские слуги и дети неприязненно покосились на говорившего.

Магазинчики с резными деревянными витражами-перглами в окнах с символикой растений, обезьян, птиц. В лавочках и лотках возлежали браслеты с камнями, бусы из лунного камня, гагата, самоцветов, у других чеканная посуда и ножи украшена узорами и росписью, глиняная посуда. Краски на прилавках насыпаны яркими горочками, пряности не уступали им в цветовых гаммах. Маски людей и слонов украшены металлом и золотом, фигурки слонов,

кувшины с перламутровыми красками. В лавках висели покрывала и красивейшие ткани среди которых тончайший шёлк бенаресских сари с вышивкой из золота и серебра, были и шкуры тигров, пантер.

Белые купцы торговали тиком и другими ценными породами деревьев

Некто впряг белого буйвола в телегу, и с телеги продавал рис.

Расписные красками слоны в красных или золотых пополах возили богатых людей.

Меж рядков сидели садху – святые, их тела измазаны пеплом, а на лбу две белые полосы. Им торговцы и прохожие клали еду на лист пальмы. Среди садху сидели в разных позах и йоги, пребывая в нирване.

В отдалении сидели парии в драном тряпье. Еду им бросали издали.

Хью спросил у матери:

– Почему этих людей так не любят?

Отвечал мальчику Суреш, мужчина лет тридцати, один из слуг-индусов, нанятых у трапа:

– Из всех неприкасаемых каст парии – самые отверженные, хотя и всем неприкасаемым не дают прав в социальном мире – их не обучают, не лечат, им запрещено участвовать в религиозных обрядах.

Хьюго поражённо уставился на говорившего:

– Как можно запретить человеку выражать любовь к Богу?

Руди поинтересовалась у нового слуги:

– Суреш, а где Вы учились английскому языку?

– Мэм-сахиб, я помогал хаким-сахибу ухаживать за больными.

– Доктору?

– Да, доктору, мэм-сахиб. Мы называем врачей хаким.

– А, вот откуда Вы выучили такие умные слова...

Суреш спросил Нолана:

– Маленький сахиб, не подходите близко к садху, индус не станет вкушать еду, если на неё упала тень неверного или даже ангрезии.

Нолан сделал вывод, указав на нового слугу:

– Здесь нас зовут ангрезии.

Слуга-индус учил:

– В Индии нельзя указывать пальцем, только вытянутой рукой или подбородком. Ваш язык сложный, вот мы и называем вас на свой манер.

Нолан возмутился:

– Почему все мужчины-индийцы так бесцеремонно нас разглядывают?!

Суреш усмехнулся:

– Здешних мужчин сплит белая кожа европейских женщин.

Хьюго приблизился к одному из неприкасаемых, ребёнок спрашивал:

– Что Вы сделали не так? За что Вас все гонят?

Мать взяла среднего сына за руку, вводила от оборванцев.

Читала ему нотации:

– Эти нищие могут быть заразными!

Новый слуга грустно поведал Хью:

– Неприкасаемые не могут заговорить с человеком из «чистой» касты. За это его забьют палками до смерти. Хотя... когда у неприкасаемого есть деньги, он может оставить их на пороге торговца и выкрикнуть, что ему требуется, ему вынесут и положат на порог.

Дети заметили факира и побежали смотреть, как человек укрощает змей.

Руди обратилась к Опол Кьюб:

– Милые у индусов забавы... аж передёргивает...

– Вспомните Средневековье, тогда тоже в почёте были карлики и укротители огня.

–Ах, да, древние греки тоже славили Прометея, играли с огнём в его честь...

В подтверждение слов юной англичанки, факир стал играть с огнём. Дети завизжали от восторга. Англичане засыпали факира мелкими индийскими монетами ана, а кто-то даже не пожалел несколько шиллингов.

Белые женщины подошли к торговцам снедью. Индусы сложили ладони вместе и поклонились, приветствуя:

–Намастэ.

Дети выбирали себе сладости: жареные рисовые шарики, щербет, треугольные пирожки, калачи, казинаки из кунжута, барфи – лакомства из кокосового молока. Вайшью (торговцы) подавали продукты только правой рукой.

Опол узнавала у Руди:

–Вы пойдёте покупать алмазы? В Бомбее – центр торговли алмазами. В соседнем городе Сурате их обрабатывают и доводят до совершенства, затем свозят сюда. Продают драгоценности армяне, евреи и индусы из подкасты вайшью – марвари, своего рода ростовщики, и такие же жадные, как все те, кто у больших денег, их даже называют «индийские евреи».

–Сходить, конечно, можно...Приглядеться...Полк, где будет служить муж, будет пока здесь, семьи офицеров, вероятнее всего оставят здесь, в тылу.

Девушка тараторила дальше:

–А мне папа велел купить подарки для набоба Рампура Калбу Али Кхану за то, что впустил в свой дворец бежавших от восставших сипаев детей.

–Ваш отец разве хочет взять Вас с собой? Это очень опасно! Кругом мятежники...

–Я сама рвусь к сестре и братьям. Они лишились матери и сестёр. Хочу прижать их к сердцу, чтобы они не чувствовали себя одинокими и брошенными, когда отец и мой муж вернуться в армию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.